

Саяна
ГОРСКАЯ

Медовый месяц
**С БЫВШИМ
МУЖЕМ**

Саяна Горская

Медовый месяц с бывшим мужем

«Автор»

2026

Горская С.

Медовый месяц с бывшим мужем / С. Горская — «Автор», 2026

- Нам лучше развестись, Егор. Давай освободим друг друга. Ты найдёшь нормальную женщину, которая даст тебе детей и семью, а я, возможно, наконец перестану чувствовать себя поломанной вещью. Егор долго молчит. Комната съёживается, становится тесной. На стене, отражая стеклом свет лампы, висит наш свадебный снимок: мы молодые, безрассудно счастливые, целующиеся под зонтом. Я обожала этот кадр. Мы на нём такие живые. А сейчас словно мёртвые внутри. Убили друг друга. - И мы просто расстанемся? - Прерывает Егор мои странные рассуждения. - Просто? Нет, это не просто. Но мы разрушаем друг друга, глупо отрицать очевидное. Пора освободиться от этих брачных оков. Три года без него. Жизнь с нуля. И вот, судьба поворачивается ко мне лицом - я выигрываю путёвку в Сочи. Сюрпризы на этом не кончаются: номер оказывается номером для молодожёнов, а внутри меня поджидает бывший муж...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Г	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Саяна Горская

Медовый месяц с бывшим мужем

Глава 1

Три года назад.

Олеся.

Резко поднимаю взгляд от тарелки, ловлю выражение лица Егора, и снова всё внутри вздрагивает от острого раздражения. Муж смотрит на моё овощное рагу с привычно уставшим видом, как будто я только что подсунула ему тарелку с прошлогодним оливье.

— Что опять не так? — Голос мой звучит резко. Совсем не похоже на то, как обычно разговаривают счастливые жёны за ужином. — Морковь слишком крупная или перца мало? Может, картошка недостаточно аль-денте?

Он едва заметно вздыхает, сжимая ложку в руке, и закрывает глаза на долю секунды, как будто собирается с силами, прежде чем ответить. Морщится, поправляет воротничок белоснежной рубашки и медленно, очень медленно поднимает глаза.

— Всё нормально, Олеся. — Ложка зачерпывает рагу, скользит к рту. — Я просто устал. Просто устал.

Эти два слова произносятся так часто, что уже успели стать моим персональным триггером. Устал от работы, от меня, от анализов и врачей.

Я молча киваю, с трудом сдерживая нарастающее раздражение, но моё собственное дыхание становится громче.

Устал...

Знаю, я сама устала не меньше него. Устала от бесконечных походов в клинику, от десятков пустых тестов на беременность, от сотни бессмысленных советов знакомых и сочувствующих взглядов родственников.

Но прямо сейчас, глядя на его постное лицо и сурово сжатые губы, я не могу просто выдохнуть и отпустить.

Ужасно хочется разбить тарелку о стену, но я держусь.

Стену жалко. Да и тарелку тоже. Сервиз этот мы из Испании привезли, давным-давно, когда ещё были... нормальными.

— Устал, — передразниваю.

Над столом нависает тишина, гулкая и липкая.

Тик-так, тик-так, — часы на стене считают секунды до катастрофы.

Егор глубоко втягивает воздух — этот вдох я уже слышала сотни раз. Он, как взведение курка.

Знаю: дальше — выстрел.

— Послушай... Я не хочу ссор.

— Это не ссора. Это «нормальный» семейный ужин. — Показываю кавычки пальцами, встаю, скрещиваю руки.

Жёлтая лампа над столом рисует на паркете две тени — параллельные, чужие.

— Весь день клиенты капали на мозги, — он трет переносицу, — возвращаюсь домой, а тут...

— А тут жена, да? Шикарный сюрприз после тяжёлого дня.

— Олеся, хватит, а? Мы можем поужинать один раз без твоих упрёков?

— Я тебя не упрекаю, — шиплю, хотя прекрасно понимаю, что именно это и делаю сейчас. — Но ты ведь словно одолжение мне делаешь, когда ешь мою стряпню.

Егор вскидывает руки, в глазах мелькает тот знакомый, невыносимый блеск раздражения, который я ненавижу.

— Опять двадцать пять. Тебе вечно что-то кажется! Я просто устал, день был ужасный, клиенты довели, а тут ещё ты начинаешь...

— А тут ещё я, жена твоя, которая уже не знает, что сделать, чтобы ты перестал быть таким недовольным. Ты хоть понимаешь, как это — постоянно чувствовать себя виноватой?

— Ты сама выдумываешь себе проблемы, Олеся. Я не говорил, что ты виновата.

— Ты это говоришь каждый раз, когда возвращаемся от врачей! Когда снова приходят плохие анализы, когда тест снова оказывается пустым, когда...

— Хватит! — Перебивает с нервом. — Ты думаешь, мне самому легко это терпеть? Что я не устал ждать, верить, надеяться?! Ты не одна в этом варишься, понимаешь?

— Нет, не понимаю! Потому что это *со мной* что-то не так! Ты же сам мне это в лицо сказал на прошлой неделе, помнишь?!

Улавливаю опасную дрожь в собственном голосе. Слезы душат меня, рвутся наружу.

Гнев смешивается с бессилием, и я не могу больше видеть его лицо — закрываюсь ладонями, резко отворачиваюсь, стискивая зубы.

— Я такого не говорил, — произносит гораздо тише, после долгого молчания. — Ты сама так думаешь, и сама себе это приписываешь. Не я.

— Конечно, это я. Всё я. Зато ты у нас идеальный, Егор! У тебя ведь всё в порядке! Это я, дура, только и делаю, что порчу тебе жизнь!

— Перестань передёргивать! Я не это имел в виду!

Резко разворачиваюсь.

Силуэт мужа мутнеет перед глазами, полными слёз.

— А что ты имел в виду?! Скажи прямо сейчас, скажи мне наконец, чего ты хочешь!

Егор смотрит на меня несколько долгих секунд, задумчиво отводит взгляд к окну.

Тишина в комнате гулкая, вязкая, давящая, словно приговор.

— Я просто хочу нормальную семью, Олеся, — словно выстрел в сердце. — Просто нормальную, понимаешь? Без врачей, без этих бесконечных процедур и ожиданий чуда. Я хочу семью, а не вечную борьбу с судьбой. Я устал быть лабораторной крысой.

Кажется, воздух вокруг исчезает. Его словно выкачали разом из комнаты, и я беспомощно задыхаюсь, глядя в равнодушные глаза мужа.

Кровь леденеет и сворачивается, в висках долбит.

— Нормальную семью... — повторяю неверяще. — А я, значит, ненормальная. Бракотванная какая-то, да?

— Я этого не говорил.

— Но подумал.

— Ты знаешь, что я не это имел в виду...

Но я уже не слышу его оправданий.

Слова, сказанные вслух, звучат слишком громко, слишком чётко, чтобы их можно было забыть или проигнорировать.

— Нет, Егор, я поняла тебя отлично, — голос мой теперь пустой и безжизненный. — Ты хочешь нормальную семью, которую я тебе дать не могу. У меня не получается, прости уж за дефект.

— Олеся...

Отступаю на шаг.

— Нам лучше развестись, — сердце стучит безумно, но на лице моём не дрожит ни единый мускул. — Давай освободим друг друга. Ты найдёшь нормальную женщину, которая даст тебе детей и семью, а я, возможно, наконец перестану чувствовать себя поломанной вещью.

Егор молчит долго, слишком долго. Его взгляд становится отчуждённым.

Комната съёживается, становится тесной.

На стене, отражая стеклом свет лампы, висит наш свадебный снимок: мы — молодые, безрассудно счастливые, целующиеся под зонтом. Я обожала этот кадр. Мы на нём такие живые...

А сейчас словно мёртвые внутри.

Убили друг друга.

— И мы просто расстанемся? — Прерывает Егор мои странные рассуждения.

— Просто? Нет, это не просто. Но мы разрушаем друг друга, глупо отрицать очевидное. Пора освободиться от этих брачных оков.

Он устало растирает лицо ладонями. Встаёт.

— Я уйду. Если тебе так будет лучше. Если ты так решила.

— Не я. Не смей перекладывать на меня всю ответственность и сейчас. Это решение — закономерный исход. Исход, о котором ты будешь жалеть! — Кидаю в него эту глупую, детскую угрозу.

— Прекрасно, — зло цедит в ответ.

Избегая моего взгляда, шумно отодвигает стул, идёт в коридор, сгребает с тумбочки ключи от машины.

Я не двигаюсь с места.

Я онемела и превратилась в статую...

Отстранённо наблюдаю за тем, как муж накидывает на плечи пиджак. Борюсь с порывом кинуться к нему и попросить прощения за слова, так резко брошенные в воздух, но...

— Прости, что всё так вышло, — бросает он в пространство, не поворачиваясь.

— И ты прости, — отвечаю тихо.

Дверь закрывается, и я остаюсь одна среди нашей красивой, уютной, абсолютно пустой теперь квартиры.

Салатовые шторы с тропическим принтом...

Я вымаливала их три недели, доказывая, что пальмы — это уют. Диванные подушки цвета морской волны, неровно разбросанные по серому дивану; бамбуковый журнальный столик, на который я охотилась на барахолках. Всё это нас обоих когда-то радовало, сейчас же похоже на склад треснувших мечт.

Мой взгляд падает на тарелку с остывшим овощным рагу.

Мы только что развелись за ужином.

Из-за того, что я не смогла дать ему нормальную семью...

Сажусь обратно за стол и обхватываю голову руками, позволяя себе наконец в голос расплакаться.

Слишком долго я держала эту боль внутри. Слишком долго мы пытались притворяться нормальными, пока не сломались окончательно.

Нравится ли мне финал?

Нет.

Но разрушенные мечты требуют эвтаназии.

Теперь всё кончено.

И, возможно, так будет лучше.

Я хотела нормальную семью.

Он — тоже.

Но, кажется, мы разучились быть семьёй друг для друга...

Глава 2

Три года спустя.

Олеся.

— Так, ну рассказывай, как мои «детки»? — Прижимаю телефон к уху плечом, тащу свой ярко-жёлтый чемодан через аллею, утопающую в розовых облаках олеандра. Лепестки прилипают к сандалиям, пахнет медом и булочками с корицей, которые готовят в пекарне на углу.

— Живы-здоровы, мамочка, — смеётся подруга. — Поставку утреннюю приняли, всё доехало целым. Пара роз без голов, но я всё уже поставщику отправила с фото.

— Умница! А антуриумы? Очень прошу, отложи девять штук, в субботу свадебный букет, ты помнишь?

— Уже отделила, подписала. Три банча эвкалипта тоже отложила — завезли сегодня свежачок.

Ухожу в тень раскидистой магнолии; огромные кремовые чаши цветов раскрыты прямо над головой, пахнут ванилью и лимоном. Как же здесь щедро цветёт всё, что у нас в Красноярске с трудом выживает в горшках!

— Настюш, ты бы видела, какие тут бугенвиллеи — пурпурные, как королевские мантии. Уже мысленно краду пару черенков в салон, — улыбаюсь.

— Знаю я тебя, контрабандистка. Ты главное не забудь, пожалуйста, зачем туда поехала! Ты должна отдыхать! Ради этого ведь в конкурсе участвовала!

Конкурс, да.

Это было что-то с чем-то...

Я вообще подобных вещей избегаю. Ну, не везёт мне обычно в розыгрышах и прочих играх на везение. А в этот раз сам чёрт дёрнул.

Хотя, нет, дёрнула меня Настюша. Участвуй, говорит, почему бы и нет?

Я анкету свою загрузила, а через пару дней мне перезвонили и радостно сообщили, что я выиграла путёвку на юг в один из лучших отелей. Разве ж от такого отказываются?

— Помню я, помню. Настя, здесь просто рай! Сейчас заселюсь, потом под первым попавшимся гибискусом съем всю местную кухню. Ладно, я как раз дошла до отеля. Позже скину фото, похвастаюсь. Держись там без меня!

— Салон под охраной, не переживай. Наслаждайся морем и мужчинами!

— Ты что, я же приличная женщина! — Хохочу и сбрасываю звонок.

Горячий ветер треплет подол лёгкого платья, а где-то совсем рядом шумит лазурная вода.

Отдыхающие, обвешанные надувными кругами в форме фламинго и единорогов, пихают меня локтями.

Задираю голову.

Передо мной вырастает четырёхэтажный отель цвета топлёного молока, со стеклянной галереей, на которой, словно крупные бриллианты, переливаются солнечные блики. И расположен отлично — на первой линии.

Море — вот оно, буквально рукой подать.

Пру свой тяжеленный чемодан через автоматические двери.

Кондиционер в лобби выдыхает прохладу, мягкие диваны точно зефирки расставлены вдоль стены, а над стойкой ресепшена медленно крутятся плетёные веера.

Подхожу к девушке-администратору.

Она сияет идеальной улыбкой: белые зубы, бронзовый загар, бейджик с именем «Полина».

— Здравствуйте! Я Олеся Воронцова. Победительница конкурса «Лето без забот», — понижаю голос до рекламно-торжественного.

Полина сразу кивает, будто ждала именно меня.

— Конечно, я в курсе, — пробивает шустро что-то на компьютере и протягивает мне карточку. — Номер люкс для молодожёнов.

— Прошу прощения? Почему для молодожёнов?

— Да, у меня стоит пометка. — Она ещё раз сверяет фамилию в паспорте с компьютером и пожимает плечами. — Уверенна, номер вас устроит. Оттуда открывается шикарный вид.

Ну, дарёному коню, как говорится...

— Шикарный вид звучит неплохо.

Подписываю бумажки, забираю карту-ключ, перехватываю чемодан. Лифт доставляет меня на четвёртый этаж — кремовые стены, ковёр цвета мокко, аромат цитруса...

Касаюсь карточкой считывателя.

Пик.

— Встречай меня, отпуск! — Объявляю в полный голос и, театрально распахнув дверь, влетаю внутрь.

В секунду меня обдаёт запахом мужского парфюма.

Дверь ванной хлопает, и оттуда выходит мужчина, «одетый» лишь в белое банное полотенце, ненадёжно повязанное вокруг бёдер. Капли воды блестят на ключицах.

Мозг анализирует и опознаёт очертания быстрее, чем я успеваю вдохнуть.

Широкие плечи. Шрам на предплечье. Высокие скулы и мокрые тёмные волосы, с которых ручьём капает вода.

— Олеся?!

— Егор?!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.